

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.2>

UDC 347.61/.64
LBC 67.3

Submitted: 11.09.2024
Accepted: 11.10.2024

THE STATE LEGAL REGULATION OF DEMOGRAPHIC POLICY IN THE USSR IN THE 1920s AND 1930s

Victoria A. Mun

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

Alexey V. Uryvaev

Volograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volograd, Russian Federation

Introduction: the 1920s and 1930s in the Soviet Union were marked by drastic changes in various social institutions, including demographic policy. After the overthrow of the old ways and the establishment of egalitarian principles, the Soviet government began a radical reassessment and transformation of family law. During this period, a number of measures were implemented aimed at regulating demographic processes, including population growth, migration and family planning. These measures were shaped by the ideological and economic imperatives of the Soviet state, which sought to create a socialist society and accelerate industrialization. The state-legal regulation of demographic policy in the USSR in the 1920s and 1930s was characterized by a complex interaction of factors, including the legacy of the Russian Empire, the influence of Marxist-Leninist ideology and the pragmatic needs of the Soviet economy. The Soviet government, through a combination of legislative acts, administrative decrees and propaganda campaigns, sought to shape the demographic behavior of its citizens so that it would be more rational and effective in terms of reproductive choice. The **purpose** of the study is to reveal the main features of the state-legal regulation of demographic policy in the USSR in the 1920s and 1930s, including the main legislative and administrative measures taken by the Soviet government, the ideological and economic context wherein these measures were implemented, as well as the impact of this policy on the demographic development of the Soviet Union. **Methods:** the methods of historicism, systematics, analysis and comparative law. **Results:** the study analyzes the main legislative and administrative measures of state-legal regulation of demographic policy in the Soviet Union in the 1920s and 1930s. An attempt is made to comprehend the ideological and economic context wherein these measures were implemented, as well as their subsequent impact on the demographic development of the Soviet Union. **Conclusions:** during the period under review, the state took measures aimed at strengthening marriage as a legal institution, complicating the divorce procedure, and introducing moral norms into family relations. The interests of children and ensuring their well-being in the family were in the center of attention. However, these measures were not without contradictions. The attempts to restore traditional values in a rapidly changing society led to the fact that many citizens could not adapt to the new norms. All attempts to increase the birth rate without solving the underlying economic, political and social problems proved futile. The lack of appropriate regulatory legal acts, combined with the inconsistency of public policy with the interests of citizens, made these efforts ineffective. This flawed approach did not bring the desired demographic boost in the long run, which underscores the need for a more comprehensive and citizen-oriented strategy. Thus, the demographic policy in the USSR in the 1920s and 1930s reflected a complex and contradictory process of restructuring moral and legal norms in accordance with the new conditions of development of society.

Key words: demographic policy, fertility, abortion, family, motherhood, childhood, fatherhood, marriage.

Citation. Mun V.A., Uryvaev A.V. The State Legal Regulation of Demographic Policy in the USSR in the 1920s and 1930s. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 18-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.2>

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СССР В 1920–1930-е ГОДЫ

Виктория Анатольевна Мун

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация

Алексей Владимирович Урываев

Волгоградский институт управления – филиала РАНХиГС, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: 1920–1930-е гг. в Советском Союзе ознаменовались кардинальными изменениями в различных социальных институтах, включая демографическую политику. После свержения старых укладов и установления эгалитарных принципов советское правительство приступило к радикальной переоценке и трансформации семейного законодательства. В этот период был реализован ряд мер, направленных на регулирование демографических процессов, включая рост населения, миграцию и планирование семьи. Эти меры были сформированы идеологическими и экономическими императивами советского государства, стремившегося создать социалистическое общество и ускорить индустриализацию. Государственно-правовое регулирование демографической политики в СССР в 1920–1930-е гг. характеризовалось сложным взаимодействием факторов, включая наследие Российской империи, влияние марксистско-ленинской идеологии и прагматические потребности советской экономики. Советское правительство посредством сочетания законодательных актов, административных указов и пропагандистских кампаний стремилось формировать демографическое поведение своих граждан так, чтобы оно было более рациональным и эффективным с точки зрения репродуктивного выбора. Целью данного исследования является раскрытие основных особенностей государственно-правового регулирования демографической политики в СССР в 1920–1930-е гг., включая основные законодательные и административные меры, принятые советским правительством, идеологический и экономический контекст, в котором эти меры реализовывались, а также влияние этой политики на демографическое развитие Советского Союза. **Методы:** методы историзма, системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** в исследовании проведен анализ основных законодательных и административных мер государственно-правового регулирования демографической политики в Советском Союзе в 1920–1930-е гг. Предпринята попытка осмысления идеологического и экономического контекста, в котором эти меры были реализованы, а также их последующее влияние на демографическое развитие Советского Союза. **Выводы:** в рассматриваемый период государством были предприняты меры, направленные на укрепление брака как юридического института, усложнение процедуры развода, введение моральных норм в семейные отношения. В центре внимания оказались интересы детей и обеспечение их благополучия в семье. Однако данные меры не были лишены противоречий. Попытки восстановить традиционные ценности в условиях быстро меняющегося общества привели к тому, что многие граждане не могли приспособиться к новым нормам. Все попытки повысить рождаемость без решения лежащих в их основе экономических, политических и социальных проблем оказались тщетными. Отсутствие соответствующих нормативно-правовых актов в сочетании с несоответствием государственной политики интересам граждан сделало эти усилия неэффективными. Этот ошибочный подход не принес желаемого демографического подъема в долгосрочной перспективе, что подчеркивает необходимость более комплексной и ориентированной на граждан стратегии. Таким образом, демографическая политика в СССР в 1920–1930-е гг. отразила сложный и противоречивый процесс перестройки моральных и правовых норм в соответствии с новыми условиями развития общества.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость, аборт, семья, материнство, детство, отцовство, брак.

Цитирование. Мун В.А., Урываев А.В. Государственно-правовое регулирование демографической политики в СССР в 1920–1930-е гг. // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 18–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.2>

Введение

Обращение внимания на институт семьи в настоящее время обусловлен актуализацией государственно-правовых мер в целях защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей на фоне мировой тенденции развала института семьи. Как справедливо отметила А.О. Иншакова, «семья – это нечто больше, чем группа людей, это уют, поддержка, любовь, которые сопровождают нас на протяжении всей жизни» [8, с. 8]. Сфера регулирования воспроизводства населения является одной из самых сложных предметов правового регулирования: «общество, государство и гражданский оборот заинтересованы в благополучии и стабильности института семьи, но с другой стороны, законодатель регулирует лишь имущественные отношения членов семьи, оставляя неимущественные отношения для регулирования самим супругам, исходя из их нравственных, моральных и (или) религиозных представлений» [11, с. 36]. Очевидно, что для выработки наиболее эффективной стратегии демографической политики требуется осмысление исторического опыта реализуемых государственных мер в данной области для создания условий, при которых будет обеспечена безопасность как отдельной семьи, так и нашей страны в целом.

1930-е гг. в Советском Союзе ознаменовались кардинальными изменениями в различных сферах жизни, в том числе в сфере семейного права. После революционной ломки традиционных ценностей и установления принципов равенства полов и «свободной любви», наступил период переосмысления и корректировки семейного законодательства. В это время советское правительство реализовало ряд мер, направленных на регулирование демографических процессов, включая рост населения, миграцию и планирование семьи. Данные меры были сформированы идеологическими и экономическими императивами советского государства, стремившегося создать социалистическое общество и ускорить индустриализацию. Государственно-правовое регулирование демографической политики в СССР в 1920–1930-х гг. характеризовалось сложным взаимодействием факторов, включая наследие Российской империи, влияние марксистско-ленинской идеологии и прагматические потребнос-

ти советской экономики. Советское правительство посредством сочетания законодательных актов, административных указов и пропагандистских кампаний стремилось формировать демографическое поведение своих граждан так, чтобы оно было более рациональным и эффективным с точки зрения репродуктивного выбора. Цель настоящего исследования заключалась в выявлении основных особенностей государственно-правового регулирования демографической политики в СССР в 1920–1930-е гг., в том числе основных законодательных и административных мер, принятых советским правительством, идеологического и экономического контекста, в котором эти меры реализовывались, а также влияния проводимой политики на демографическое развитие Советского Союза.

Факторы, обусловившие реформирование права в 1930-х гг.

Первая половина XX в. характеризуется бурным периодом в истории России, отмеченным разрушительными демографическими потрясениями, которые оказали глубокое воздействие на население страны. Первая волна потрясений была вызвана Первой мировой войной и последующей Гражданской войной, за которой последовал сильный голод в 1921–1922 годы. Второй волной стала принудительная коллективизация сельского хозяйства, раскулачивание и последовавший за этим голод 1932–1933 годов. Эти катастрофические события в совокупности с событиями Великой Отечественной войны и ее последствиями привели к одному из самых серьезных демографических кризисов XX века. В период с 1927 по 1936 г., по подсчетам российских ученых, сверхсмертность в стране составила 7,35 млн человек [4]. Причем процесс роста смертности развивался по нарастающей вплоть до 1933 года. Людские потери России в результате голода только в 1933 г. составили 2,4 млн человек. Снизилась и продолжительность жизни более чем в два раза по сравнению с 1928 годом. Период голода был отмечен ростом смертности по многим причинам, в том числе и от опасных инфекций [1, с. 134].

Серьезное негативное воздействие на численность населения СССР оказали массо-

вые переселения и репрессивная политика: супруги оказывались разлученными, многие из них умирали. Семьи распались, дети теряли связь с родителями, попадая в специализированные учреждения, условия содержания в которых, вредило их здоровью. Распространенными становились неполные семьи, а также бездетность [7].

Масштабная коллективизация на рубеже 1920–1930-х гг. оказала пагубное воздействие на продовольственную безопасность Советского Союза, вызвав катастрофическое падение производительности сельского хозяйства. В период с 1928 по 1932 гг. поголовье скота сократилось на половину, а посевные площади сократились на треть [6, с. 85–86]. Сельскохозяйственный кризис имел далеко идущие последствия, усугубив и без того шаткую продовольственную ситуацию и поставив советских людей на грань голода.

Ситуация усугублялась массовым, стихийным приростом городского населения РСФСР за счет сельского (в 1929–1930 гг. население российских городов увеличилось на 2883,5 тыс. человек) [9].

Урбанизация, в свою очередь, оказывала непосредственное влияние на уровень рождаемости. Коэффициент рождаемости в России в 1920–1930-х гг., снизился на 36 %. Особенно быстро снижалась рождаемость в 1934–1936 гг., что объясняется последствиями голода. При этом, по мнению демографов Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской главным инструментом снижения рождаемости в России был аборт, легализованный в России в 1920 году. Так, например, если в 1927 г. в Москве было совершено 75 аборт, то в 1934 г. – 285 [1, с. 137–138]. Неконтролируемые аборты стали способом регулирования рождаемости в условиях социально-экономического кризиса.

На этом фоне демографических потрясений советское правительство было вынуждено отреагировать комплексом мер, направленных на регулирование демографических процессов и смягчение последствий этих кризисов. Государственно-правовое регулирование демографической политики в СССР в 1920–1930-е гг. представляло собой сложное и многогранное явление, сформированное взаимодействием идеологических, экономичес-

ких и прагматических факторов. Последующие законодательные и административные меры, принятые советским правительством, будут направлены на повышение уровня рождаемости, укрепление советской семьи и в конечном счете выход из демографической катастрофы.

Реализация демографической политики в СССР в 1930-х гг.

В 1936 г. в рамках политики поощрения увеличения рождаемости и укрепления основ советской семьи, Постановлением ЦИК и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. [15] (далее – Постановление от 27 июня 1936 г.) был установлен строгий запрет на проведение аборт, кроме случаев, когда продолжение беременности представляло угрозу жизни женщины или было связано с наследственными заболеваниями.

К основным запретам, предпринятым в связи «установленной вредностью аборт», можно отнести: 1) запрет на аборты во всех медицинских учреждениях, кроме случаев медицинских показаний (статья 1, 3); 2) уголовная ответственность для медицинских работников, проводящих аборты без наличия медицинских показаний (статья 2); 3) введение контроля за соблюдением закона со стороны государственных органов (статья 4).

Одновременно в Постановлении от 27 июня 1936 г. предусматривалось увеличение материальной помощи государства роженицам, что включало выплаты пособий в период беременности и после родов (статьи 5, 6, 7). Устанавливалась государственная помощь многодетным матерям, обеспечивалась дополнительная финансовая поддержка семьям, воспитывающим шесть и более детей (статья 10).

С целью снижения материнской и младенческой смертности, создания благоприятных условий для рождения и воспитания детей, а также обеспечения доступности и качества медицинской помощи во время родов предусматривались следующие меры (статьи 11, 12, 13): расширение сети родильных домов по всей стране, ремонт существующих учреждений для улучшения условий пребывания рожениц, обеспечение родильных домов

необходимым оборудованием и квалифицированным персоналом для оказания качественной помощи.

В целях улучшения условий для воспитания и развития детей в безопасной и стимулирующей среде, а также обеспечения доступности ухода за детьми для работающих родителей предусматривалось (статьи 14, 15, 17, 19, 21): расширение сети детских яслей и молочных кухонь, ремонт существующих детских яслей; подготовка квалифицированных воспитателей для работы в яслях.

Постановление от 27 июня 1936 г. ужесточало ответственность за невыплату алиментов, что включало в себя более строгие санкции для неплательщиков, в том числе возможность тюремного заключения – до двух лет тюремного заключения (статья 31).

В целом нужно отметить, что иски о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей практически стали бесспорными, поскольку суды выносили решение, не определяя размер взыскиваемых алиментов, а только удостоверяя факт наличия обязательства. Такой подход позволял сокращать время рассмотрения данной категории дел, что было важным обстоятельством в условиях распространения исков о взыскании алиментов [2, с. 73].

Изменения затронули и бракоразводный процесс. С целью снижения числа разводов, борьбы «с легкомысленным отношением к семье» и сохранения семьи, процедура расторжения брака усложнялась: теперь требовалось личное присутствие обоих разводящихся супругов в ЗАГС, повышался размер оплаты регистрации разводов – первый развод 50 рублей, второй – 150 рублей, третий и последующие – 300 рублей (статья 28). Для сравнения среднемесячная заработная плата по состоянию на март 1936 г. у рабочего, занятого, к примеру, в строительстве составляла 222 рубля; в мелкой промышленности – 158 рублей; в совхозах, колхозах и других сельхозпредприятиях – 137 рублей [19, с. 8].

Одновременно, советское государство утвердило систему поддержки многодетных семей, включая введение специальных пособий, расширение инфраструктуры учреждений для ухода за детьми, таких как родильные дома и детские ясли. Кроме того, были увеличены размеры алиментных выплат и уси-

лены меры ответственности за уклонение от их уплаты.

Данные меры были частью общего курса государства на укрепление семейных уз и обеспечение благополучия детей. Ужесточение наказаний за невыплату алиментов подчеркивало важность материальной поддержки детей от обоих родителей, а изменения в процедуре развода отражали стремление к сохранению семьи как основы общества. Безусловно, предпринятые меры оказали значительное влияние на общественное сознание и социальную практику того времени.

Другая мера по стимулированию прироста населения заключалась в защите интересов беременных женщин при приеме на работу. Так, в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 октября 1936 г., за отказ в трудоустройстве женщин или за сокращение их зарплаты по причине беременности предусматривалось уголовное наказание в виде исправительно-трудовых работ на срок до 6 месяцев или штрафа до 1000 рублей [16].

Впервые в истории конституционного права институт материнства и детства был закреплён в Конституции СССР 1936 г. [10], уравнивавшей права мужчин и женщин во всех сферах общественной деятельности.

Основной Закон также предусматривал государственную защиту интересов матери и ребенка. Эти нормы были впервые включены в Конституцию РСФСР 1937 г. [17], продемонстрировав важность и значимость данного института для советского общества.

Последствия государственной политики по стимулированию рождаемости в 1930-х гг.

Анализ последствий реализации Постановления от 27 июня 1936 г. можно проследить по динамике рождаемости в СССР в 1933–1940 гг. Так, в абсолютных цифрах рождаемости в 1933 г. родилось 3 415 450 детей, 1934 г. – 3 393 055, 1935 г. – 4 888 604, 1936 г. – 5 330 207, 1937 г. – 6 407 411, 1938 г. – 6 315 057, 1939 г. – 6 286 216, 1940 г. – 5 605 050 [18].

Стоит отметить, что наблюдавшийся в 1936 г. и далее всплеск рождений открыл новые проблемы перед государством, которые

заклучались в потребности создания адекватных условий для рождения и воспитания детей. Несмотря на предпринимаемые государством меры, все еще ощущалась острая нехватка яслей, детских садов, органов здравоохранения. Требовались своевременные меры по поддержке семей, а также детей-сирот, беспризорных и безнадзорных детей.

Действительно, реализация Постановления от 27 июня 1936 г. привела к сокращению количества абортотв и росту рождаемости на всей территории РСФСР, однако на непродолжительное время [12]. На фоне нерешенных социальных и экономических потребностей населения официальный запрет искусственно прерывания беременности привел к увеличению «самоабортов», нелегальных абортов, неполных абортов, производившихся вне лечебных учреждений [3]. Как следствие, в 1940 г. материнская смертность от аборта составляла 51 %, в начале 1950-х эта доля превысила 70 %, и подавляющее большинство из них – от внебольничных абортов [5].

Одновременно ужесточалась уголовная ответственность за производство абортов. По материалам, предоставленным в Министерство юстиции СССР областными судами Ивановской, Свердловской, Харьковской и Саратовской областей, а также делами, рассмотренными судами г. Москвы и Московской области, число осужденных по делам о «преступных самоабортах» за 1949 г. увеличилось на 74 %. Число осужденных возросло, по сравнению с 1948 г. в Украинской ССР – на 39,8 %, в РСФСР – на 58,2 %, в Грузинской ССР – на 92,9 %, в Азербайджанской ССР – на 145 % [13, л. 77–83].

Рассматривая в качестве действенной меры борьбы с данными правонарушениями уголовную ответственность, Министерство юстиции СССР обращало внимание на «недопустимость применения либеральных мер наказания по ст. 140 и 140а УК, так как это ослабляет борьбу с данными преступлениями» [13, л. 5]. Отмечая увеличение числа случаев необоснованного применения судами к лицам, осужденным за производство незаконных абортов исправительно-трудовых работ и условного наказания, Минюст СССР призывал всеми мерами усилить борьбу с этим видом преступлений [14]. Постановление от 27 июня 1936 г. действовало вплоть до 1955 года.

Выводы

Введение новых законодательных актов и изменений в существующие законы имело значительное влияние на социальную и демографическую политику СССР в рассматриваемый период. Она была направлена на увеличение рождаемости и укрепление семейных ценностей, отражая стремление государства к улучшению демографической ситуации. Переход от свободы брака и развода к укреплению института семьи отражал смену политического курса и попытку восстановить традиционные моральные ценности.

В рассматриваемый период государством были предприняты меры, направленные на укрепление брака как юридического института, усложнение процедуры развода, введение моральных норм в семейные отношения. В центре внимания оказались интересы детей и обеспечение их благополучия в семье. Однако данные меры не были лишены противоречий. Попытки восстановить традиционные ценности в условиях быстро меняющегося общества привели к тому, что многие граждане не могли приспособиться к новым нормам. Все попытки повысить рождаемость без решения лежащих в их основе экономических, политических и социальных проблем оказались тщетными. Отсутствие соответствующих нормативно-правовых актов в сочетании с несоответствием государственной политики интересам граждан сделало эти усилия неэффективными. Этот ошибочный подход не принес желаемого демографического подъема в долгосрочной перспективе, что подчеркивает необходимость более комплексной и ориентированной на граждан стратегии при решении данного вопроса. Таким образом, демографическая политика в СССР в 1920–1930-е годы. отразила сложный и противоречивый процесс перестройки моральных и правовых норм в соответствии с новыми условиями развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, Е. М. Демографическая история России: 1927–1957 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова. – М. : Информатика, 1998. – 187 с.
2. Антокольская, М. В. Лекции по семейному праву : учеб. пособие / М. В. Антокольская. – М. : Юристъ, 1995. – 144 с.

3. Афанасова, Е. Н. Реализация государственной политики запрещения аборт на территории Восточной Сибири во второй половине 1930-х гг. / Е. Н. Афанасова // Вестник ИрГТУ. – 2012. – № 7 (66). – С. 227–231.

4. Бадмаева, Е. Н. Демографическая история СССР в 1920–1930-е гг.: к проблеме современной историографии / Е. Н. Бадмаева, Э. У. Омакаева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 4 (65). – С. 15–21. – DOI: 10.21672/1818-510X-2020-65-4-015-021

5. Вишневикий, А. Г. Запрет аборта: освежите вашу память / А. Г. Вишневикий, В. И. Сакевич, Б. П. Денисов // Демоскоп Weekly. – 2016. – № 707-708. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php>

6. Голанд, Ю. М. Кризисы, разрушившие НЭП / Ю. М. Голанд. – М.: МНИИПУ, 1991. – 94 с.

7. Жиромская, В. Б. От военных потерь к консенсуальному браку: особенности демографического развития / В. Б. Жиромская // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2007. – № 3. – С. 5–20.

8. Иншакова, А. О. Роль семьи в условиях современного многокультурного этноса: вектор законодательного развития / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.1>

9. Кондрашин, В. В. Голод 1932–1933 гг. в Российской Федерации (РСФСР) / В. В. Кондрашин // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2010. – № 1. – С. 6–20.

10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – 6 дек. (№ 283).

11. Матыцин, Д. Е. Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов при заключении брачного договора с применением цифровых технологий / Д. Е. Матыцин, Н. В. Квициния // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 34–41. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.4>

12. Мун, В. А. Государственно-правовое регулирование демографических процессов в России в первой половине XX века / В. А. Мун, Т. С. Горячева // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2023. – № 3. – С. 15–19. – DOI: 10.18572/2221-3287-2023-3-15-19

13. Опись дел Народного комиссариата (Министерства) юстиции СССР. 1936–1956: переписка по делам о преступных абортах и самоабортах // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р. 9492. – Оп. 1а. – Д. 648. – Л. 5, 77–83.

14. Опись дел Народного комиссариата (Министерства) юстиции СССР. 1936–1956: переписка

по делам о преступных абортах и самоабортах // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р. 9492. – Оп. 1а. – Д. 736. – Л. 7–8.

15. Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Собрание законодательства СССР (СЗ СССР). – 1936. – № 34. – Ст. 309.

16. Постановление ЦИК СССР № 76, СНК СССР № 1813 от 05.10.1936 г. «Об уголовной ответственности за отказ в приеме женщин на работу и за снижение им заработной платы по мотивам беременности» // СЗ СССР. – 1936. – № 51. – Ст. 419.

17. Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 г. «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // Собрание узаконений РСФСР. – 1937. – № 2. – Ст. 11.

18. Тимофеева, Т. Ф. Процесс рождаемости в СССР в 1930-е годы и его правовое регулирование / Т. Ф. Тимофеева // Марийский юридический вестник. – 2007. – № 5. – С. 69–73.

19. Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР: (Итоги единовременного учета за март 1936 г.). – М.: Ред.-изд. упр. ЦУНХУ Госплана СССР и В/О «Союзоргучет», 1936. – 309 с.

REFERENCES

1. Andreev E.M., Darsky L.E., Kharkova T.L. *Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927–1957* [Demographic History of Russia: 1927–1957]. Moscow, Informatika Publ., 1998. 187 p.

2. Antokolskaya M.V. *Lekcii po semejnomu pravu: ucheb. posobie* [Lectures on Family Law: Textbook]. Moscow, Yurist Publ., 1995. 144 p.

3. Afanasova E.N. Realizaciya gosudarstvennoj politiki zapreshcheniya abortov na territorii Vostochnoj Sibiri vo vtoroj polovine 1930-h gg. [Implementation of State Policy to Prohibit Abortions in Eastern Siberia in the Second Half of the 1930s]. *Vestnik IrGTU* [Bulletin of IrSTU], 2012, no. 7 (66), pp. 227–231.

4. Badmaeva E.N., Omakaeva E.U. Demograficheskaya istoriya SSSR v 1920–1930-e gg.: k probleme sovremennoj istoriografii [Demographic History of the USSR in the 1920–1930s: To the Problem of Modern Historiography]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kultura* [Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2020, no. 4 (65), pp. 15–21. DOI: 10.21672/1818-510X-2020-65-4-015-021

5. Vishnevsky A.G., Sakevich V.I., Denisov B.P. Zapret aborta: osvezhite vashu pamyat [Abortion Ban: Refresh Your Memory]. *Demoskop Weekly*, 2016, no. 707-708. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php>
6. Goland Yu.M. *Krizisy, razrushivshie NEP* [Crises That Destroyed the NEP]. Moscow, MNIIPU. 1991. 94 p.
7. Zhyromskaya V.B. Ot voennykh poter k konsensualnomu braku: osobennosti demograficheskogo razvitiya [From Military Losses to a Consensual Barque: Features of Demographic Development]. *Vestnik RUDN. Seriya «Istoriya Rossii»* [Bulletin of RUDN. Series “History of Russia”], 2007, no. 3, pp. 5-20.
8. Inshakova A.O. Rol semyi v usloviyakh sovremennogo mnogokulturnogo etnosa: vektor zakonodatelnogo razvitiya [Role of the Family in the Context of a Modern Multicultural Ethnos: Vector of Legislative Development]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 6-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.1>
9. Kondrashin V.V. Golod 1932–1933 gg. v Rossijskoj Federacii (RSFSR) [Famine of 1932–1933 in the Russian Federation (RSFSR)]. *Zhurnal rossijskih i vostochnoevropejskih istoricheskikh issledovanij* [Journal of Russian and East European Historical Research], 2010, no. 1, pp. 6-20.
10. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (utv. Postanovleniem Chrezvychajnogo VIII Syezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936 g.) [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics]. *Izvestiya CIK SSSR i VCIK* [Izvestiya of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee], 1936, Dec. 6, no. 283.
11. Matytsin D.E., Kvitsinia N.V. Perspektivy pravovogo regulirovaniya imushchestvennyh otnoshenij suprugov pri zaklyuchenii brachnogo dogovora s primeneniem cifrovyykh tekhnologij [Prospects for Legal Regulation of Property Relations of Spouses When Concluding a Marriage Contract Using Digital Technologies]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 34-41. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.4>
12. Mun V.A., Goryacheva T.S. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie demograficheskikh processov v Rossii v pervoj polovine XX veka [State and Legal Regulation of Demographic Processes in Russia in the First Half of the Twentieth Century]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* [Civil Society in Russia and Abroad], 2023, no. 3, pp. 15-19. DOI: 10.18572/2221-3287-2023-3-15-19
13. Opis del Narodnogo komissariata (Ministerstva) yusticii SSSR. 1936–1956: perepiska po delam o prestupnykh abortah i samoabortah [Inventory of Cases of the People’s Commissariat (Ministry) of Justice of the USSR. 1936–1956. Correspondence on Cases of Criminal Abortions and Self-Abortions]. *Gosudarstvennykh arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archives of the Russian Federation], f. R. 9492, inv. 1a, d. 648, l. 5, 77-83.
14. Opis del Narodnogo komissariata (Ministerstva) yusticii SSSR. 1936–1956. Perepiska po delam o prestupnykh abortah i samoabortah [Inventory of Cases of the People’s Commissariat (Ministry) of Justice of the USSR. 1936–1956. Correspondence on Cases of Criminal Abortions and Self-Abortions]. *Gosudarstvennykh arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archives of the Russian Federation], f. R. 9492, inv. 1a, d. 736, l. 7-8.
15. Postanovlenie CIK SSSR № 65, SNK SSSR № 1134 ot 27.06.1936 g. «O zapreshchenii abortov, uvelichenii materialnoj pomoshchi rozhenicam, ustanovlenii gosudarstvennoj pomoshchi mnogosemejnym, rasshirenii seti roditelnykh domov, detskikh yaslej i detskikh sadov, usilenii ugovolnogo nakazaniya za neplatezh alimentov i o nekotorykh izmeneniyah v zakonodatelstve o razvodah» [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR No. 65, Council of People’s Commissars of the USSR No. 1134 of June 27, 1936 “On the Prohibition of Abortions, Increasing Financial Assistance to Women in Labor, Establishing State Assistance to Large Families, Expanding the Network of Maternity Hospitals, Nurseries and Kindergartens, Strengthening Criminal Penalties for Non-Payment of Alimony and on Certain Changes in the Legislation on Divorces]. *Sobranie zakonodatelstva SSSR* [Collection of Legislation of the USSR], 1936, no. 34, art. 309.
16. Postanovlenie CIK SSSR № 76, SNK SSSR № 1813 ot 05.10.1936 g. «Ob ugovolnoj otvetstvennosti za otkaz v prieme zhenshchin na rabotu i za snizhenie im zarabotnoj platy po motivam beremennosti» [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR No. 76, Council of People’s Commissars of the USSR No. 1813 of October 5, 1936 “On Criminal Liability for Refusing to Hire Women and for Reducing Their Wages Due to Pregnancy”]. *Sobranie zakonodatelstva SSSR* [Collection of Legislation of the USSR], 1936, no. 51, art. 419.
17. Postanovlenie Chrezvychajnogo XVII Vserossijskogo Syezda Sovetov ot 21.01.1937 g. «Ob utverzhenii Konstitucii (Osnovnogo Zakona) Rossijskoj Sovetskoy Federativnoj Socialisticheskoy Respubliki» (vmeste s Konstituciej) [Resolution of the Extraordinary 17th All-Russian Congress of Soviets of January 21, 1937 “On Approval of the Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic” (Together with the Constitution)]. *Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij RSFSR* [Collection of Laws and Regulations of the RSFSR], 1937, no. 2, art. 11.
18. Timofeeva T.F. Process rozhdaemosti v SSSR v 1930-e gody i ego pravovoe regulirovanie [Birth Rate Process in the USSR in the 1930s and Its Legal Regulation]. *Marijskij yuridicheskij vestnik* [Mari Legal Bulletin], 2007, no. 5, pp. 69-73.

19. *Chislennost i zarabotnaya plata rabochih i sluzhashchih v SSSR: (Itogi edinovremennogo ucheta za mart 1936 g.)* [Number and Wages of Workers and

Employees in the USSR: (Results of a One-Time Accounting for March 1936)]. Moscow, Red.-izd. upr. TsUNKhU Gosplana SSSR i V/O «Soyuzorguchet», 1936. 309 p.

Information About the Authors

Victoria A. Mun, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of History of State and Law, Kutafin Moscow State Law University, Sadovaya-Kudrinskaya St, 9, 125993 Moscow, Russian Federation, vamun@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3010-1094>

Alexey V. Uryvaev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Theory of Law and Public Law Disciplines, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400005 Volgograd, Russian Federation, yesza@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1430-9809>

Информация об авторах

Виктория Анатольевна Мун, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), ул. Садовая-Кудринская, 9, 125993 г. Москва, Российская Федерация, vamun@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3010-1094>

Алексей Владимирович Урываев, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. им. Гагарина, 8, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, yesza@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1430-9809>